

Инь Шицзянь набрал ванну и вышел из комнаты, только чтобы застать Ки Лэ за странным занятием: тот приподнял подол рубашки, оголив полоску нежной кожи на талии, и неуверенно шарил руками по собственному телу, что-то невнятно бормоча себе под нос.

Эта картина выглядела до неприличия двусмысленно.

Инь Шицзянь замер:

— ...

Видимо, взгляд мужчины оказался слишком жгучим, и Ки Лэ, запоздало заметив его, решил не теряться.

— Господин... — он нарочито манерно протянул, кокетливо выпятив губки.

Инь Шицзянь подошел к кровати и отрезал холодным тоном:

— Иди мойся.

Если бы не жалость, он бы ни за что не стал возиться с этим человеком.

Реакция мужчины была пугающе ледяной. Ки Лэ в очередной раз задумался: то ли он сам недостаточно соблазнителен, то ли мужчина окончательно остыл? Почему в его глазах по-прежнему читается лишь равнодушие и праведность?

Ки Лэ вскочил на кровати и повис на шее у Инь Шицзяня, заигрывающе прошептал ему на ухо:

— Господин, отнесите меня...

Его голос звучал мягко и вкрадчиво, а уж в сочетании с кокетством и подавно. Инь Шицзянь на мгновение замер, почувствовал, как уши обдало жаром, и тут же поспешно оттолкнул Ки Лэ.

— Что ты делаешь! — он заметно разволновался, и голос невольно сорвался на крик.

Ки Лэ от неожиданности опешил, ноги у него были ватными, он покачнулся и завалился прямо на мужчину. Инь Шицзянь инстинктивно подхватил его, но равновесие у пьяного парня было никудышным. Пытаясь удержаться, чтобы не рухнуть на пол, Инь Шицзянь оперся рукой о матрас, но Ки Лэ потянул его за собой.

В итоге Ки Лэ оказался прижат к кровати.

— Господин... — Ки Лэ ударился затылком о спинку кровати, и на глазах выступили слезы. —

Больно...

Инь Шицзянь попытался встать, но Ки Лэ вцепился в него мертвой хваткой.

— Отпусти.

— Не отпущу! — в такие моменты он чувствовал себя героем самой страстной мелодрамы.

Пьяный Ки Лэ превращался в неисправимого чудака. Он начал бесцеремонно шарить руками по телу мужчины, а тот застыл, не смея пошевелиться.

— Господин, возьмите меня... — Ки Лэ знал, что постельные сцены — это серьезное испытание для актера. Многие справляются с ними из рук вон плохо. Взять хотя бы его второго брата: Ки Лэ видел его игру в подобных сценах и должен был признать, что, несмотря на статус кумира миллионов, актер из брата никудышный!

Если бы Ци Шэн узнал, что Ки Лэ считает его лишь номинальным братом, его бы, наверное, хватил удар.

Инь Шицзянь перехватил его руки:

— Не дергайся. Я отведу тебя в ванную, доволен? — в его голосе сквозило полное бессилие.

Ки Лэ хмыкнул и тут же крепче обнял его.

— Он меня бросил... — пробормотал он.

Сердце Инь Шицзяня упало. Он имеет в виду своего сына?

— Господин, возьмите меня, — Ки Лэ потянулся, чтобы поцеловать его, но мужчина увернулся. Лицо парня тут же вытянулось от обиды.

Два актера должны работать в паре! Он разозлился и просто впился зубами в плечо мужчины. Инь Шицзянь вскрикнул от боли и оттолкнул его.

— Больно...

Как же сексуально этот мужчина щурится, когда злится! — пронеслось в полупьяной голове Ки Лэ.

Инь Шицзянь решил, что с него хватит, и собрался уйти, бросив Ки Лэ одного. Но тот не

собирался так легко сдаваться. Он быстро ухватил мужчину за полу пиджака и, изобразив на лице самое жалкое выражение, на которое был способен, тихо прошептал:

— Господин Инь...

Вспоминая тот момент, Инь Шицзянь почувствовал, как ярость вспыхнула с новой силой. Видя, что Ки Лэ до сих пор хлопает глазами, не понимая, что происходит, он грубо потащил его в ближайшую уборную.

— Отпусти! — Ки Лэ пытался сопротивляться, но сил у него было значительно меньше.

В итоге юного господина Ки, словно нашкодившего котенка, затащили в тесную кабинку туалета. В узком пространстве двум мужчинам стало невыносимо тесно, а исходящий от Инь Шицзяня холод заставил Ки Лэ отступить к стене.

— Я должен был догадаться, — Инь Шицзянь уперся рукой в стену, загоняя его в угол. — Тот же трюк. Мне следовало это предвидеть.

Уже не в первый раз оказываясь зажатым в углу, Ки Лэ вспыхнул:

— Это ты сам виноват!

Разве его обиды ничего не значат? Инь Юй обманул его чувства, растоптал его искренность. Инь Шицзянь воспользовался его пьяным состоянием, а потом еще и позволил негодяю привести в дом любовницу, чтобы избить его. Только потому, что он любил Инь Юя, он должен терпеть все эти унижения?!

Чем больше он думал, тем сильнее закипал. Ки Лэ попытался ударить Инь Шицзяня ногой в пах, но тот ловко увернулся.

Инь Шицзянь перехватил его ногу и усмехнулся:

— С чего это я виноват? Хочешь сказать, что если тебя обманули один раз, то попасться во второй — это моя вина?

Ки Лэ чуть не упал, когда его ногу отпустили:

— Пошел ты! Думаешь, я не вызову полицию?

— Вызывай, — невозмутимо ответил Инь Шицзянь. — заодно расскажешь, как ты меня водил за нос. Интересно, как на это отреагирует семья Ки?

Угроза попала точно в цель. Ки Лэ злорадно усмехнулся:

— Чего ты хочешь?

— У меня есть два варианта, — глаза Инь Шицзяня блеснули.

— Говори.

— Ты уже выместил гнев за сына. Либо после банкета ты поедешь со мной, либо я сделаю достоянием общественности все, что ты натворил.

Оба варианта были ему не по душе. Ки Лэ немного успокоился и решил перейти в контратаку:

— А ты не боишься, что я разболтаю все о тебе?

Инь Шицзянь рассмеялся:

— Как думаешь, кому поверят больше — тебе или мне?

По сравнению с Инь Шицзянем, он был лишь незаконнорожденным сыном, чье имя только что открыли публике, в то время как Инь был влиятельным магнатом. Их статусы были несопоставимы.

Ки Лэ мысленно выругался: этот старый лис невероятно хитер.

Инь Шицзянь наступал:

— Мое время дорого стоит. Что скажешь, юный господин Ки?

Ки Лэ стиснул зубы:

— Ничего не скажу!

Быть с ним? Даже не мечтай!

Он попытался оттолкнуть Инь Шицзяня, но тот преградил ему путь, намертво прижав к стене.

— Я ведь мог быть с тобой нежным, — в глазах мужчины сквозил лед.

Ки Лэ почувствовал, как сжалось сердце, но упрямо вскинул подбородок:

— Ты пожалеешь. Мой старший брат не оставит это просто так.

— Ради выгоды мы с твоим братом продолжим сотрудничать. По крайней мере, до тех пор, пока я не получу тебя целиком и полностью.

Сказав это, Инь Шицзянь наклонился к нему и тихо рассмеялся:

— Если согласишься, я забуду все, что было раньше.

Забудешь ты, как же!

Ки Лэ с силой оттолкнул его:

— Мечтай дальше!

Инь Шицзянь не ожидал такого напора и ударился спиной о дверь, издав глухой звук. Снаружи кто-то проходил мимо и постучал:

— Господин, у вас все в порядке?

Черт! Ки Лэ испугался. Его нынешний статус был слишком шатким. Если его увидят в туалете с мужчиной, даже если ничего не было, слухи разлетятся мгновенно. К тому же сейчас они выглядели так, будто выясняют отношения.

Инь Шицзянь заметил, как изменилось лицо Ки Лэ, и успокоился. Оба замолчали. Официант за дверью спросил еще раз. Ки Лэ выразительно посмотрел на Инь Шицзяня, но тот сделал вид, что ничего не замечает, и Ки Лэ едва не ударил его снова.

Прогнав официанта, Ки Лэ попытался протиснуться мимо Инь Шицзяня, но тот схватил его за руку.

— Так быстро уходишь? — Инь Шицзянь сел на крышку унитаза, и Ки Лэ оказался у него на коленях. — Похоже, ты все же хочешь, чтобы я все рассказал.

Ки Лэ извивался, пытаясь вырваться, но рука на его талии была словно железные клещи.

— Помнится, в тот день тебе это даже нравилось... — Инь Шицзянь провел рукой по его талии; кожа под тонкой тканью была такой нежной, что ему не хотелось ее отпускать.

— Врешь! — выпалил Ки Лэ.

Пусть было приятно, но это не значит, что они должны быть вместе!

— Почему ты такой грубый? — Инь Шицзянь прищурился, и в его голосе послышалась угроза.

Руки мужчины блуждали по его телу, и Ки Лэ, чьи мышцы после алкоголя стали совсем мягкими, почувствовал, что теряет волю.

— Предупреждаю, это мой отель...

— Я прекрасно это знаю, — Инь Шицзянь вытащил край его рубашки из брюк и больно ущипнул за бок.

— Ты... не переходи границы! — Ки Лэ вздрогнул, готовый заплакать от досады.

— Перехожу? — Инь Шицзянь поцеловал его в шею. — Мы делали вещи и похуже, с чего вдруг такая невинность?

Ки Лэ стиснул зубы, не желая отвечать.

— Или, — Инь Шицзянь дунул ему в ухо, продолжая провоцировать, — ты просто играешь в недотрогу?

Да пошел ты со своей недотрогой!

Ки Лэ снова дернулся, и его снова ущипнули за бок так больно, что он невольно вскрикнул. Мужчина тут же зажал ему рот рукой, и из горла Ки Лэ вырвался лишь жалобный стон.

— Тебе так идет этот костюм, — Инь Шицзянь не скупился на похвалу, улыбаясь как настоящий негодяй. — Даже больше, чем когда ты лежал в постели и приглашал меня.

Извращенец!

Ки Лэ обернулся и бросил на него яростный взгляд, готовый разразиться проклятиями. Инь Шицзянь, довольный его реакцией, отпустил его рот, притянул за голову и поцеловал.

Ки Лэ, только что получивший свободу, не успел даже вдохнуть, как его губы снова были накрыты. Глаза парня расширились от шока. В такой позе у него не только затекла шея, но и сопротивляться было невозможно — оставалось только подчиниться.

Целоваться он не умел. Через пару секунд он начал задыхаться, лицо залилось краской.

Инь Шицзянь наставлял его:

— Открой рот, дыши носом.

Когда мужчина говорил, его губы терлись о губы Ки Лэ, вызывая странное, пьянящее чувство. Неизвестно, был ли это алкоголь, но Ки Лэ послушно исполнил просьбу.

Видя, что парень стал таким податливым, Инь Шицзянь помрачнел, и поцелуй стал властным, почти агрессивным. Ки Лэ был совершенно дезориентирован, и если бы не рука Инь Шицзяня на его талии, он бы просто сполз на пол.

— Протрезвел? — Инь Шицзянь внимательно наблюдал за его лицом.

Ки Лэ, запоздало осознав, что только что произошло, вскинул руку и вlepил ему звонкую пощечину.

Пощечина показалась ему слишком женственным методом, и Ки Лэ добавил кулаком. Затем он вскочил с колен Инь Шицзяня, распахнул дверь и выбежал вон, напоследок пнув мужчину в голень.

Инь Шицзянь, чья голова дернулась от удара, прижал язык к разбитой губе и потер ушибленную ногу.

Больно. Он коснулся лица, и в его глазах промелькнул игривый блеск. Он думал, что этот парень — милый и послушный кролик, а оказалось — дикая кошка, которую еще не успели приручить.

Ки Лэ добежал до своего номера и бросился в ванную, полоща рот ополаскивателем. Он не ожидал, что мужчина поцелует его. Выплюнув жидкость, Ки Лэ уставился на свое отражение. Взоросшие волосы, пылающие щеки, красные глаза, даже кончики ушей горели, словно спелые ягоды.

Тебе так идет этот костюм. Даже больше, чем когда ты лежал в постели и приглашал меня.

В голове снова всплыли слова старика. Ки Лэ замер, а потом от ярости швырнул стакан для зубных щеток в стену.

К черту костюм! Инь Шицзянь — законченный извращенец!

Тот в это время уже был на первом этаже и непринужденно беседовал с гостями. Юй Тун искала его повсюду и наконец нашла.

— Господин Инь, где вы были? — только стоило ей отвернуться, как он исчез.

Инь Шицзянь бросил на нее холодный взгляд:

— Есть вещи, которые тебе знать не обязательно.

Юй Тун не посмела спорить. Она кокетливо взяла его под руку, но мужчина поморщился — в его глазах промелькнуло отвращение, которое он, впрочем, тут же спрятал.

Когда Ки Лэ спускался вниз, он как раз столкнулся с ними.

— Что ты здесь делаешь? — Юй Тун ненавидела Ки Лэ и тут же перешла на язвительный тон. — Опять подцепил какого-то богача, чтобы пробраться внутрь?

Ки Лэ поднял глаза, холодно посмотрел на руку, лежащую на локте мужчины, и промолчал. Инь Шицзянь был хорош: мало того, что переспал с парнем собственного сына, так еще и с его девушкой заигрывает.

Ки Лэ решил, что Инь Шицзянь сошелся с Юй Тун. Вспомнив, что его самого только что насильно поцеловали, он почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота.

— Ки Лэ, ты же мужчина, неужели тебе мало было Инь Юя? — видя, что он молчит, Юй Тун решила, что попала в точку, и стала еще наглее. — Не каждый мужчина — это тот, на кого ты можешь рассчитывать.

Она говорила громко, привлекая внимание окружающих, и была невероятно довольна собой.

— Оу, — холодно отозвался Ки Лэ, просто чтобы соблюсти приличия.

— Ха, всего лишь продажная шкура, возомнил о себе невесть что, — Юй Тун, разозленная его безразличием, перешла на крик.

Ки Лэ невозмутимо взглянул на нее, уголки его губ едва заметно дрогнули в насмешливой улыбке. Эта женщина явно не знала, что бывает, когда лезешь не в свое дело. Он лишь хотел посмотреть, до чего она дойдет.

Инь Шицзянь привел Юй Тун сюда, чтобы она увидела реальность, поэтому решил пока понаблюдать, насколько глупой может быть эта женщина.

— Господин Инь, — Ки Лэ посмотрел на Инь Шицзяня и улыбнулся. — Не думал, что у вас такой низкий вкус.

Едва он закончил фразу, раздался звонкий звук пощечины. Гости были шокированы, в зале началось движение.

— Ки Лэ, не будь неблагодарным, — Юй Тун ткнула его пальцем в лицо. — Ты хоть знаешь, кто ты такой?

Тьфу, настоящая базарная баба. Ки Лэ прикрыл ладонью красное пятно на щеке и уставился на Инь Шицзяня. Тот, увидев, что Юй Тун ударила парня, помрачнел. Подумав о том, что этот ребенок боится боли, он почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Несмотря на злость за обман, он сам никогда бы не поднял на Ки Лэ руку.

— Что здесь происходит? — из-за шума, который привлек всеобщее внимание, Ци Шэн был вынужден подойти. Увидев, что в центре событий его младший брат, он нахмурился и встал рядом.

— Лэ-лэ, — сказал он низким голосом. — Это твоя подруга?

Ки Лэ покачал головой:

— Я ее не знаю.

— ...Второй господин Ки? — Юй Тун застыла. Ци Шэн был ее кумиром, мужчиной мечты! Она и подумать не могла, что Ки Лэ знаком с ним!

Ци Шэн прищурился, проигнорировав ее, и перевел взгляд на Инь Шицзяня.

— Господин Инь, рад встрече.

Инь Шицзянь кивнул:

— Много слышал о вас, второй господин Ки.

Слышал он, как же! Ки Лэ, получив пощечину и не имея возможности ответить при всех, был в ярости, а старик еще и стоял в стороне, наблюдая за представлением.

— Ки Лэ, ты совсем стыд потерял! — видя, что кумир ее игнорирует, Юй Тун пришла в еще большую ярость.

Ци Шэн холодно посмотрел на нее:

— Что вы имеете в виду?

— Второй господин Ки, не дайте себя обмануть! Он просто продажная шкура, которая спит со всеми подряд!

Толпа зашумела. Банкет проводился, чтобы представить Ки Лэ, поэтому здесь было полно журналистов. Такие слова были для них настоящим подарком. Кто-то уже начал снимать видео, кто-то вел прямой эфир.

Ци Шэн, проработавший в индустрии развлечений много лет, прекрасно знал повадки журналистов. Услышав слова этой женщины, он не знал, злиться ему или сочувствовать ей.

Ки Лэ был спокоен. Он знал, что не должен отвечать или драться. Если он ударит ее, журналисты напишут, что он вышел из себя. Но если он останется жертвой, а старший и средний братья заступятся за него, все поймут, что Ки Лэ, хоть и незаконнорожденный, но любим семьей. Тогда ни один папарацци не посмеет писать гадости. А вот у этой женщины, без защиты и связей, будут большие проблемы.

Юй Тун, радуясь, что разоблачила Ки Лэ, продолжала нести чушь:

— Ки Лэ, я уже молчу о том, как ты соблазняешь мужчин, но то, как ты увел моего парня, знает вся школа!

— Боже, неужели этот незаконнорожденный сын семьи Ки такой?

— Ха, эта женщина выглядит так жалко, наверное, просто хочет пропиариться.

Гости перешептывались, кто-то был в шоке, кто-то злорадствовал, кто-то насмехался над Юй Тун.

Юй Тун успешно спровоцировала скандал, и Ки Лэ оказался в центре внимания. Инь Шицзянь все это время сохранял невозмутимый вид, ни капли не беспокоясь о том, что Юй Тун сама роет себе яму.

— Ки Лэ, почему ты такой бесстыдный? — Кого угодно, только не ее кумира!

Ци Шэн не выдержал:

— Мисс, объясните, чем именно он вас обидел?

— Второй господин Ки, вы не знаете, какой он дешевый! Он не только продает себя, но и соблазняет мужчин везде, где появляется! — Юй Тун была в ярости. — Не позволяйте ему себя обмануть!

Инь Шицзянь глубоко вздохнул. Он не ошибся в ней — у этой женщины действительно нет мозгов.

Ци Шэн дернул веком и посмотрел на своего спокойного брата.

— Лэ-лэ, это правда? — он подыграл ему, строго спросив: — Ты все это время обманывал меня?

Ки Лэ подыграл брату, опустив голову:

— Прости...

— Одним «прости» тут не отделаешься! — Юй Тун продолжала лезть на рожон. — Второй господин Ки, неужели вы позволите себя так обмануть?

Тьфу, эта женщина просто невыносима. Ки Лэ был в шоке: как такие люди вообще дожили до сегодняшнего дня!

Ци Шэн стиснул зубы:

— Ки Лэ, ты превзошел все ожидания.

— Второй брат... — Ки Лэ сделал вид, что ему неловко, украдкой бросил взгляд на Инь Шицзяня и сказал: — Она спутница господина Иня, я не смел ей перечить...

Все взгляды мгновенно переместились на Инь Шицзяня. Тот усмехнулся: этот мальчишка оказался хитрее, чем он думал, перевел огонь на него.

— Юный господин Ки шутит, — спокойно ответил Инь Шицзянь. — Мисс Юй вовсе не моя спутница.

<http://bllate.org/book/22315/2336616>